

Николай Болгов

**СЕВЕРНОЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ —
ПЕРИФЕРИЙНЫЙ ВАРИАНТ В ПРОЦЕССЕ
КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО
КОНТИНУИТЕТА IV–VI ВЕКОВ***

Классическая античность была первой эпохой цивилизации в Северопричерноморском регионе. Однако о путях и направлениях наступления здесь новой эпохи — византийской — до сих пор продолжают споры. В последние два десятилетия наиболее распространенной стала концепция континуитета, преемственности истории не только Херсонеса, но и Боспора между античностью и средневековьем.

Понятие «континуитет», несмотря на кажущуюся ясность, нуждается в точном определении. Будучи калькой с латинского *continuitas*, это понятие невозможно выразить по-русски одним словом в отличие от английского *continuity* или немецкого *Kontinuität*, обозначающих простую преемственность. Поэтому представляется необходимым вывести несколько составляющих данного феномена для рассматриваемой нами эпохи.

Первая составляющая подразумевает простую преемственность эпох, продолжение прошлого (или отдельных его явлений) в будущем¹. При этом преемственность может наблюдаться в области материальной культуры, производственных традиций, отчасти в идеологии, отчасти в государственно-политической сфере. Однако для Западной Европы рассматриваемого времени (западно-римского постклассического региона) на данном уровне на смену государству античного типа приходит варварское раннегосударственное образование, которое лишь пытается имитировать позднеантичные политические институты или делать вид, что позднеантичное государство, уже исчезнувшее, продолжает существовать («римский миф»). Для ранней Византии же решающее

---

* Статья подготовлена при поддержке внутривузовского гранта БелГУ 2005 г. ВКГ 122–05.

значение имеет фактор сохранения государственности (это подчеркивается известной концепцией византийского этатизма).

Вторая составляющая является темпоральной характеристикой и представляет собой непрерывность происходящих процессов, отсутствие дискретности, лакун на протяжении всей переходной эпохи (для всех регионов бывшего античного мира).

Третья составляющая включает в себя единство и качественную целостность всех эволюционных процессов. Для современного специалиста возможно вычленив три основных потока в процессе континуитета: материальная культура, социально-политическая история, культурно-идеологические процессы, при сохранении принципа комплексного подхода к источникам.

Проблемы континуитета между античной и византийской эпохами на территории восточной половины позднеантичного мира в теоретическом плане отечественными специалистами в XX в. почти не рассматривались. Однако уже дореволюционная наука утверждала глубокую преемственность между античной и византийской эпохами, между античной культурой и христианской. На первом месте здесь должны быть названы, бесспорно, академик Н. П. Кондаков и его ученик Д. В. Айналов, показавшие глубокие классические корни восточно-христианской культуры.

Само понятие континуитета до конца 60-х гг. в СССР считалось частью «арсенала буржуазной науки». Некоторое внимание обращалось лишь на узкие хронологические проблемы более крупной переходной эпохи (максимально широкие пределы — III–VII вв.).

Первый хронологический узел внутри этой эпохи составляет «кризис III века», концепция которого нашла наиболее полное выражение в трудах Е. М. Штаерман и (значительно позднее) И. П. Сергеева. Для следующего, относительно стабильного и более широкого переходного периода IV–VI вв., выделяются работы Г. Л. Курбатова о ранневизантийском городе, Г. Е. Лебедевой о политико-правовых аспектах рождения Византии. Для региона Северного Причерноморья этого времени никто из авторов в подобном ракурсе проблему не ставил (может быть, единственное ис-

ключение — Н. И. Храпунов и разрабатываемая им идея континуитета администрации ранневизантийского Херсона и Боспора).

Гораздо большее внимание эпохе VII–VIII вв. в Византии («темных веков») уделялось в связи с общими проблемами ее рождения. Постепенно выработалось две основных точки зрения. А. П. Каждан — виднейший сторонник специфики «византийского пути» — отстаивал мысль о частичном дисконтинуитете в развитии эпохи². М. Я. Сюзюмов же последовательно утверждал идею континуитета³, но не сводил его к известной идее «Византия — плохая копия античности». Нам представляется, что общетеоретические взгляды М. Я. Сюзюмова, перенесенные на эпоху конца III–VI вв. и на северопонтийский регион, должны стать теоретической основой концепции истории Боспора и Херсонеса переходного времени (конец III–VI вв.) как континуитета.

С точки зрения континуитета историю региона рассматривают в последние годы В. М. Зубарь, С. Б. Сорочан, в археологическом плане — А. В. Сазанов и др. Итак, континуитет — это непрерывность существования и развития при сохранении качества⁴. Его составными частями являются: континуитет государства; территориальный континуитет города (топография, градостроительство, система расселения, фортификация); континуитет отдельных категорий и всего комплекса материальной культуры; континуитет погребального обряда; континуитет производственной деятельности, торговых связей, денежной системы, ремесленно-торговых корпораций; континуитет социальной структуры (знать, военные, клир, ополчение); континуитет идеологии; континуитет духовной культуры и искусства.

Таким образом, для Северного Причерноморья исследование проблем континуитета между античной и византийской эпохами в обозначенном нами общеисторическом контексте до сего дня практически остается неразработанным. Более того, сегодня очевидно, что ни западноевропейский, ни византийский варианты преемственности здесь не имели места. Северный Понт — особая периферийная область, античная по происхождению, но значительно варваризованная и остававшаяся вне политической власти империи до середины VI в., а затем ставшая периферийно-визан-

тийской. Особый интерес представляют культурно-идеологические процессы в регионе. Условия, характер и обстоятельства христианизации Северного Понта уже были достаточно полно изучены (В. Ф. Мещеряков, П. Д. Диатроптов, В. М. Зубарь и др.). Проблемы же культурной преемственности на фоне деградации позднеантичного искусства (Г. И. Соколов) и генезиса христианского искусства, впитавшего в себя множество античных элементов (в большинстве случаев можно определить локальные влияния отдельных районов Средиземноморья), остаются малоизученными.

В территориальном отношении в Восточном Средиземноморье перерастание позднеэллинистической (постэллинистической) культуры в ранневизантийскую происходило прежде всего в Эгеиде (во главе с Константинополем), Фракии, Македонии, Греции, прибрежных районах Малой Азии, Сирии⁵, Палестины, Египта, Киренаики. Особо выделяется область Равенны в Северо-Восточной Италии. Этот комплекс мощно воздействовал на окружающую периферию, в том числе и на Северный Понт.

Регион Северного Причерноморья в рассматриваемую эпоху, прежде всего Крым (с прилегающими областями), должен нами рассматриваться как особая локальная зона, имеющая свою специфику как культуры вообще, так и культурного и общеисторического континуитета в частности. Ж. Дагрон отмечал, что своеобразиие каждого византийского региона (скорее даже в культурном отношении, нежели в политическом) во многом определяется его удаленностью от столицы⁶. Византийская империя часто изображается как серия концентрических кругов: чем удаленнее круг, тем слабее приверженность центральной константинопольской модели и ярче местная региональная специфика.

Северное Причерноморье, с одной стороны, очень близко к столице империи (по морю), но с другой — очень далеко (20 дней пути до Херсонеса по суше почти без дорог). Кроме того, значительная роль варварского элемента в культуре (прежде всего на Боспоре) ярко проявилась еще задолго до периода поздней античности⁷. В ранневизантийское же время варварские (или пробудившиеся местные) элементы будут оказывать серьезное влияние на

политику, материальную культуру и искусство не только этого, но и каждого византийского региона.

Отметим также, что позднеантичные (впоследствии ранне-византийские) центры Северного Причерноморья находились в определенной изоляции друг от друга, сообщение между ними было в некоторой степени затруднено, что предопределило некоторые культурные отличия⁸ отдельных микрзон внутри северопонтийского региона. Херсонес был более близок к формирующейся общевизантийской культурной модели. Боспор в большей степени испытал варварское влияние. Это проявлялось как в эстетических вкусах, так и в идеологических представлениях.

Уже в III в. в искусстве Боспора имеет место лишь внешнее подражание античным образцам, но смысл деталей уже непонятен, их часто путают. Упрощаются формы рисунка, теряется реализм изображения, нарушается пропорциональность изображаемых предметов, ощущается стремление к стилизации, плоскостности и примитивности рисунка. В период от готов до гуннов (3-я четверть III в. — конец IV в.) облик культуры Боспора значительно меняется, а в послегуннский период (с V в.) она носит уже значительно варваризованный характер⁹, оставаясь, тем не менее, в своей основе позднеантичной. Варваризацию следует считать одним из наиболее важных факторов — слагаемых «византинизма», создания византийской культуры с отчасти универсальным и открытым для внешних восприятий характером.

Для памятников искусства этого переходного времени в целом характерны эклектика, сочетание различных не сочетаемых ранее элементов, использование элементов, потерявших функциональное значение и вследствие этого утративших смысл. Эти пережиточные явления наглядно свидетельствуют о переосмыслении форм искусства и художественных приемов. Одна из основных проблем культурного континуитета в Северном Причерноморье, с которой сталкивается исследователь, — это проблема соотношения источников — местных и привозных памятников. С одной стороны, необходимо делать анализ и приходиться к выводам на основании эволюции местного ремесла. Однако без анализа характера импорта нельзя понять художественные вкусы и ин-

тересы населения региона данной эпохи. Поэтому привозные вещи также интересны для нас; помимо того, они представляют собой также своеобразный срез культурного континуитета всей империи¹⁰, да и количественно и качественно — более репрезентативны, чем местные.

Импорт в позднеантичные центры Северного Причерноморья осуществлялся без перерывов на протяжении всего рассматриваемого периода (конец III–VI вв.), что само по себе уже является доказательством непрерывности материальной культуры, да и основ социальной жизни. Большая часть привозных вещей относится к мраморным деталям христианских храмов (базилик), мраморной декорации и скульптуре культового характера. Мраморная крошка из Проконнеса также шла в дело (камешки белого цвета в мозаиках Херсонеса). Привозили на Северный Понт также отдельные дорогие и роскошные предметы художественного ремесла — серебряные чаши, пиксиды, стеклянные сосуды.

В составе керамического комплекса выделяется импортная краснолаковая столовая посуда (в особенности со штампами с христианской символикой), а также светильники. Можно утверждать, что в литургических целях на Боспор и в Херсонес ввозились бронзовые предметы церковного культа (паникадила, лампы и пр.), а также евлогии. Выпуск таких вещей был хорошо налажен в основных провинциях империи и, следовательно, несмотря на относительную дороговизну перевоза через море, это было сделать проще, чем наладить качественное производство на месте.

Внешнее влияние прослеживается также в ряде видов искусства, создававшихся на месте, в Северном Причерноморье. Так, архитектура херсонесских (и, видимо, боспорских) базилик испытала константинопольское влияние, в отдельных деталях — малоазийское и сиро-палестинское. Росписи херсонесских склепов также достаточно ощутимо выдают сиро-палестинское влияние.

Таким образом, основной объем внешних связей Северного Понта, прослеживающихся преимущественно через импорт, был сосредоточен в провинциях, образующих основной комплекс территорий формирующейся Византии. Особенно ощутимым было малоазийское влияние, до этого господствовавшее во внешних

связях Северного Причерноморья. В рассматриваемый период на равных с ним выступает столичное, константинопольское влияние, проявившееся прежде всего в наиболее важных элементах культуры — храмовом зодчестве, мраморной декорации (Проконнес — близ Константинополя в Пропонтиде), ремесленных художественных изделиях столичного круга.

Наряду с малоазийско-константинопольским вполне отчетливо выделяется сиро-палестинское направление, сыгравшее вообще одну из определяющих ролей в ранневизантийской культуре. Оно ощущается в стилях живописи, деталях архитектуры. Среди привозных вещей здесь доминирует стекло и изделия художественного ремесла. В керамическом импорте преобладает эгейский бассейн (понтийская сигиллята) и район Северной Африки. Впрочем, последний, видимо, достигал Северного Понта опять-таки через Эгеиду и в особенности Константинополь. Гораздо меньше вещей происходит из Аттики (светильники). Совсем слабо представлен импорт из Египта.

Западно-римское направление импорта представлено лишь рейнским (рейнско-дунайским) стеклом, а также провинциально-дунайскими варварскими деталями одежды, распространившимися в период интенсивных римско-гуннских взаимоотношений. Вне импорта местное производство преобладало в области основной керамической тары — крупных позднебоспорских и херсонесских амфор. Значительная часть сырья для мозаик подбиралась на месте; из местного материала составлялись желтый, красный, черный цвета мозаичной палитры. Росписи боспорских склепов представляют собой, несомненно, финальную фазу эволюции местного стиля. На месте производились также часть светильников, детали одежды (следовавшие варваризованным вкусам), отдельные предметы христианского культа (литургические штампы и пр.). К этой же категории вещей надо отнести местное варваризованное производство лепной посуды, амулетов и др.

На протяжении позднеантичной (включая ранневизантийскую VI — нач. VII вв.) эпохи в Северном Причерноморье мы наблюдаем постепенную смену форм искусства. Одной из важнейших причин этого был религиозно-идеологический переворот —

принятие христианства и его утверждение в широких слоях населения. Этот процесс протекал в основном с IV по VI в.¹¹ Но, кроме того, мы должны здесь видеть и общецивилизационную трансформацию культуры, исчерпание творческого потенциала и упадок античного искусства (живопись боспорских склепов)¹² и рождение нового, византийского, не только христианского в основе, но и впитавшего в себя варварские и восточные влияния. Северное Причерноморье в этом отношении было одной из наиболее важных и перспективных зон этнических и культурных контактов. В эпоху Великого переселения народов регион уцелел как оазис позднеантичной (а затем и ранневизантийской) цивилизации и смог без катастрофы перейти в новое историческое измерение, в новую эпоху. Мы видим причудливое сочетание отмирающего, теряющего жизненную силу, но консервирующегося (естественно или искусственно) античного искусства, рождение христианского и ошутимое варварское влияние¹³. В своей совокупности этот сплав и является одним из вариантов периферийно-ранневизантийской культуры, которая сама по себе в целом представляла подобную амальгаму с добавкой разве что еще лишь восточных элементов, которые на Северном Понте ощущаются весьма слабо.

Наконец, в политическом отношении рост влияния империи на Херсонес ощущается с конца IV в. Процесс его инкорпорации в империю был постепенным¹⁴. Боспор оказался включенным в империю на рубеже 20–30-х гг. VI в. В результате единовременного завоевания уже в скором времени и весь комплекс территорий прежнего Боспора удержать не удалось. С середины VI в. Византия удерживала лишь столичный город, неширокую полосу побережья Европейского Боспора от Крымского Приазовья на севере до Киммерика на юге.

Дальнейшее изучение памятников северопонтийской материальной культуры позднеантичного и ранневизантийского времени во всем их многообразии вкупе с другими источниками позволит более рельефно представить процесс континуитета между античностью и средневековьем как в данном регионе, так и в целом в ранней Византии.

- ¹Riche P. Education et culture dans l'Orient barbare. IV–VII siècle. — P., 1995 (4 ed.). — P. 9–24, 37–42.
- ²Kazhdan A., Cutler A. Continuity and Discontinuity in Byzantine History // Byzantion. — 1982. — Т. 52. — P. 429–478.
- ³Сюзюмов М. Я. Византийские этюды. — Екатеринбург, 2002; и др. работы.
- ⁴Там же. — С. 16–17.
- ⁵Банк А. В. К вопросу о роли Сирии в формировании византийского искусства // Эллинистический Ближний Восток, Византия и Иран. — М., 1967. — С. 77–83.
- ⁶Дагрон Ж. Двуликий Крым (IV–X вв.) // Материалы по археологии, истории, этнографии Таврии. VII. — Симферополь, 2000. — С. 294.
- ⁷А. Л. Якобсон даже заявил по этому поводу: «Искусство раннесредневекового Боспора не имеет ничего общего с Византией и опирается на местные традиции» (Якобсон А. Л. Византия в истории раннесредневековой Таврики // Советская археология. — XXI. — 1954. — С. 151). Мы не можем полностью согласиться с этим утверждением.
- ⁸Якобсон А. Л. Крым в средние века. — М., 1973. — С. 17.
- ⁹Кругликова И. Т. Культура Боспора в позднеантичный период // Античное общество. — М., 1967. — С. 152–155.
- ¹⁰Большинство привозных художественных изделий христианского культа в Северном Причерноморье относится ко времени не ранее VI в. См.: Залеская В. Н. Утверждение христианства в Херсонесе и на Боспоре по данным вещественных памятников // Церковная археология. — 1. — СПб.; Псков, 1995. — С. 51.
- ¹¹Диатроптов П. Д. Распространение христианства в Северном Причерноморье: Дисс. ... канд. ист. наук. — М., 1987.
- ¹²«На территории бывшего Боспорского царства в варваризовавшейся среде местного населения постепенно угасали античная культура и искусство... Когда Византия сделала Боспор своим вторым после Херсонеса опорным пунктом в Северном Причерноморье, ...какое-то возрождение культуры имело место уже в то время» (Домбровский О. И. Фрески средневекового Крыма. — К., 1966. — С. 13). В последние годы поздние керченские склепы и их росписи активно изучаются учеными Крыма и Москвы.
- ¹³Для Херсонеса см.: Белов Г. Д. Херсонес Таврический. — Л., 1948. — С. 132. К варваризации культуры исследователь относит полихромный стиль, примитивные изображения на надгробиях, отдельные предметы кочевников.
- ¹⁴Новейшая обобщающая работа: Херсонес Таврический в середине I в. до н. э. — VI в. н. э. Очерки истории и культуры. — Харьков, 2004.